

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

Не будет преувеличением сказать, что людей, имеющих право носить имя главного режиссера, не так уж много. Главный режиссер — это не просто должность, а сумма качеств. Для «главного» недостаточно самому ставить интересные спектакли. Он отвечает за все, что происходит в театральном коллективе: от выбора пьес до загрузки актеров.

2 октября исполнится 50 лет с тех пор, как впервые открылся занавес нынешнего Свердловского академического театра драмы. Но в первые годы главные режиссеры менялись здесь почти каждый сезон. И только при заслуженном деятеле искусств РСФСР Иване Семеновиче Ефремове, который принял на себя должность «главного» в 1936 году, в театре по-настоящему почувствовали, что такое художественный руководитель.

Труппа тогда еще не была единой и цельной. В ее составе выделялось творческое ядро из известных периферийных артистов, но были и такие, которые лишь начинали свой путь в искусстве, специального театрального образования не имели. Ефремов сплотил их всех в коллектив, у которого оказалась одна особенность. Он сумел за короткий срок пройти большую идейную школу Урала первых пятилеток. Эта школа и помогла новому театру в творческом росте, в определении своего пути.

Почти все постановки Ефремова активно откликались на события тех дней. «Павел Греков» рассказывал о текущих делах в стране, «Альказар» — о гражданской войне в Испании. Вместе со своим учеником молодым режиссером Г. Георгиевским Иван Семенович открыл для советского зрителя последнюю пьесу К. Чапека — «Мать».

Постановщики сумели разгадать, как подметил искусствовед С. Дурыйлин, что пьеса К. Чапека — «это огненный призыв к подвигу во имя Родины». Когда совершается насилие, гибнут дети, героиня пьесы, — ее сыграла будущая народная артистка РСФСР М. А. Токарева, — не смогла оставаться в стороне. Она своими руками дала винтовку своему последнему сыну и напутствовала его: «Иди!..» Очень актуален был подобный спектакль в 1939 году, когда тема гражданского долга, ответственности людей за судьбы мира на земле выходила на первый план.

При этом Ефремов большое значение придавал художественной законченности сценического произведения во всех его компонентах, тщательной отработанности больших и малых ролей. Огромной школой для свердловской труппы стал, в частности, спектакль по трагедии А. Толстого «Царь Федор Иоаннович», выпущенный Ефремовым в 1938 году и высоко оцененный местной, а затем и московской критикой.

Стоит ли удивляться, что после ухода И. С. Ефремова театр пережил сложный период. Свердловский драматический, отметивший в 1940 году первое десятилетие своей жизни, был к тому времени уже большим, сложным, со своими традициями и установившимися внутренними связями коллективом. Встреча в 1943 году с заслуженным деятелем искусств РСФСР Ефимом Александровичем Бриллем дала новый толчок в жизни театра.

Брилли актером никогда не был. Искусством актерского показа, которым отличался Ефремов, он не владел. Метод его режиссерской работы можно назвать работой по действенной логике. Этот метод давал актеру возможность широко проявить свою творческую активность. Актер обязательно должен был нести точную логику мысли, делавшей слово необыкновенно действенным, а яркие, образные мизансцены, которые придумывались Бриллем, активно помогали вживаться в роль.

Спектакли, поставленные новым «главным», обогатили творческую линию Свердловского драматического сложностью духовных переживаний действующих лиц, широтой охвата социальных линий, серьезностью и глубиной конфликтов, богатством художественных нюансов. Все это сразу почувствовалось в одном из первых спектаклей, который выпустил Брилли в Свердловске, — в чеховском «Дяде Ване». Спектакль оказался этапной работой коллектива, на Всероссийском смотре спектаклей русской классики он занял первое место. «Дядю Ваню» с огромным успехом показали в Москве.

Брилли особенно привлекали спектакли героические, находившие горячий отклик у зрителей. Одним из таких интересных спектаклей стал «Сирано де Бержерак», поставленный Бриллем по пьесе Э. Ростана. И режиссер, и будущий народный артист СССР Б. Ильин, сыгравший Сирано, показали Сирано в первую очередь смелым бойцом. Дерзко вступает он в конфликт с высшим французским обществом и мужественно гибнет в этой борьбе.

Брилли начал работать в Свердловске тогда, когда самыми современными были пьесы, посвященные Великой Отечественной войне. В первые послевоенные годы и актеры, и зрители продолжали сохранять острейший интерес к этой теме. Из подобных спектаклей у Брилли наиболее яркими оказались «Победители» Б. Чирскова, «За тех, кто в море»

Страницы истории

ТРОЕ
ГЛАВНЫХ

К 50-летию Свердловского академического театра драмы

Б. Лавренева и «Константин Заслонов» А. Мовзона, поставленный Ефимом Александровичем совместно с В. Битюцким.

Ждал зритель и пьес о сегодняшнем дне. Брилли хорошо чувствовал это. И не случайно стал «крестным отцом» ныне широко известного драматурга А. Салынского.

Пьесе «Дорога первых» о жизни уральских горняков Салынский закончил в 1947 году. Он признавался, что это

было еще довольно рыхлое драматическое произведение. Но Брилли сразу заметил в нем драгоценное рациональное зерно: основным героем произведения были наши современники — рабочий класс нашего края. Театр начал интенсивно работать с Салыньским. Пьеса прошла консультацию у передовых горняков Урала и была принята художественным советом.

Тема труда, равно как вкус к работе с авторами, в дальнейшем станет традиционной для свердловского коллектива.

В 1937 году, когда Советская страна отмечала 20-летие Октября, Свердловский ТЮЗ поставил инсценировку романа Н. Островского «Как закалялась сталь». Роль Павла Корчагина сыграл новый для ТЮЗа артист Вениамин Семенович Битюцкий.

В ТЮЗ Битюцкий был приглашен не только как актер, но и как режиссер-постановщик. За два года им было поставлено несколько интересных спектаклей. Особенно он любил полотна масштабные, героические. Однако в сезоне 1939—1940 годов, когда он перешел режиссером в Свердловский драмтеатр, ему поручили вначале работать над комедийными спектаклями. Они были поставлены весело, заразительно. Режиссерский экзамен был выдержан.

Уже в последующем сезоне Вениамин Семенович работает над пьесой Н. Погодина «Кремлевские куранты». Роль В. И. Ленина в этом спектакле была поручена Б. Ильину. Спектакль был признан удачей театра.

В 1952 году Битюцкий становится главным режиссером свердловского коллектива. Афишу Свердловского драматического он подписывал пятнадцать лет, развивая и углубляя традиции, заложенные Ефремовым и Бриллем.

В труппе продолжали работать многие артисты тридцатых и сороковых годов. Однако годы брали свое, и одной из главных задач В. С. Битюцкого стало воспитание творческой смены. Именно он пригласил в коллектив многих молодых актеров, которые сейчас занимают в театре ведущее положение.

Главной в режиссерской практике народного артиста РСФСР В. С. Битюцкого, начиная с «Кремлевских курантов», становится ленинская тема, понимаемая как неисчерпаемая и актуальная. Вскоре после окончания Великой Отечественной войны Свердловский драматический театр ставит пьесу И. Попова «Семья», посвященную юным годам В. И. Ленина. Роль Володи Ульянова сыграл В. Ларин. Тогда же В. И. Ленина в спектакле, поставленном Битюцким по пьесе В. Вишневского «Незабываемый 1919-й», сыграл Л. Охлупин, связавший затем надолго свою актерскую судьбу с ленинским образом.

Пожалуй, в ленинских спектаклях, созданных Битюцким, среди исполнителей не было ни одного актера, кто бы вел свою роль на среднем уровне. Например, в «Третьей патетической» заслуженный артист РСФСР Г. Гецов выходил в эпизодической роли господина с тростью. Но этот образ запоминался как и образ рабочего Проня в исполнении А. Петрова, хотя автор наделил Проню лишь несколькими репликами.

Большое значение в режиссерской судьбе В. С. Битюцкого и театра в целом имела работа над горьковскими пьесами. На сцене Свердловского драматического Битюцкий поставил «Вассу Железнову», «Зыковых», «Дачников», «Детей солнца», «Сомова и других».

Единственная горьковская пьеса, посвященная советской действительности, «Сомов и другие» до 1953 года вообще была неизвестна широкому кругу читателей и зрителей, не существовало сценических традиций ее истолкования. Битюцкий не побоялся риска и взялся за ее постановку. Спектакль этот с большим успехом шел в Свердловске, показывался на гастролях в Москве.

Битюцкий проявлял постоянный интерес к истории Уральского края. Свидетельство тому — поставленные им инсценировки романов Д. Мамина-Сибиряка «Горное гнездо», «Приваловские миллионы», два спектакля о легендарном разведчике. Герое Советского Союза Николае Кузнецове: «Сильные духом» и «Перехожу к действию».

Последней работой Битюцкого, выпущенной им совместно с А. Соколовым, был спектакль по пьесе Г. Ибсена «Нора». Лицемерная сущность буржуазной семьи, проблема свободы и достоинства личности — проблемы, на которые горячо откликался театр своей работой.

Три главных режиссера, о которых мы рассказали, во многом определили нынешнюю творческую линию Свердловского академического театра драмы. Традиции эти живут, продолжают. Интересно отметить: сегодняшний главный режиссер коллектива заслуженный деятель искусств РСФСР А. Л. Соколов — выпускник студии театра, которой руководил Е. А. Брилли.

С. ЗАХАРОВ,
ответственный секретарь журнала «Урал».

Литература
искусство